

Нет автора

Сергей Шарапов. Три сборника 1900 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Сергей Шарапов. Три сборника 1900 года / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-458-15137-5

Сергей Шарапов Три сборника 1900 года

ISBN 978-5-458-15137-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мирныя рѣчи

ОТЪ АВТОРА.

Въ этой тетради собраны мои статьи, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ послѣ приостановки «Русской Бесѣды», продолжать которую не сочли возможнымъ Е. А. Евдоимовъ и В. А. Тернавцевъ. Оставшись безъ постоянного, хотя-бы и не своего органа, я долженъ былъ искать литературнаго прибіжища въ чужихъ изданіяхъ, и прежде всего въ «Недѣлѣ», издатель коей В. П. Гайдебуровъ, пригласивъ меня къ сотрудничеству, открылъ для меня особый отдѣлъ «Мирныя рѣчи» за моимъ старымъ, еще по аксаковской «Руси», псевдонимомъ *Земледѣлецъ*. Затѣмъ въ январѣ 1900 г. мною была помѣщена статья «Вооруженный народъ» въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и въ февралѣ «Американизмъ» въ «Новомъ Времени». Наконецъ, съ марта этого года я принялъ предложеніе писать въ «Русскомъ Словѣ», гдѣ мною помѣщено нѣсколько передовыхъ статей и начать рядъ писемъ подъ общимъ заглавіемъ «Дневникъ земледѣльца».

Да, пришлось послѣ сотрудничества у Аксакова и самостоятельнаго редакторства попасть въ сотрудники и въ «малую» прессу. Положимъ, «Русское Слово» въ рукахъ И. Д. Сытина и Е. Н. Киселева изданіе достаточно чистое, положимъ, работать въ немъ можно, и даже съ пользою, ибо аудиторія большая и свѣжая, но все-же нынѣшняя моя роль не очень-то мнѣ по душѣ. Здѣшнюю мою работу я не могу и сравнивать съ работой въ «Русскомъ Трудѣ».

Если я, однако, за эту работу взялся, не смущаясь нѣкоторыми частностями и неудобствами, то мною руководили слѣдующія соображенія: этой маленькой публикѣ, этому безхитроственному читателю тоже вѣдь надо послужить. Не объ однихъ-же Фалалеехъ ему читать! Вѣдь и въ этой средѣ существуетъ чистосердечное и сильное стремленіе къ свѣту, къ знанію. Покойный Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, философъ и огромный ученый, не погнушался-же девятнадцать лѣтъ издавать свои «Современныя Извѣстія», имѣвшія почти тотъ-же кругъ читателей, что и «Русское Слово». И кто знаетъ, что дали русской культурѣ эти девятнадцать лѣтъ?

Все дѣло въ томъ, какъ писатель относится къ своему призванію: стремится-ли онъ «забавлять» и «поднимать розничную продажу», или хочетъ просвѣщать, облагораживать, поднимать сознаніе хотя-бы и маленькихъ людей.

Наконецъ, наша печать для меня въ большинствѣ нынѣшнихъ органовъ закрыта. Здѣсь я не гожусь принципиально, какъ «квасной патріотъ», «сѣятель

мракобѣсія и челоуѣконенавистничества» (это говорятъ преимущественно либеральныя Евреи, заповлонившіе русскую печать), тамъ я чуть не нигилистъ и во всякомъ случаѣ писатель опасный (это говорятъ консерваторы), въ третьемъ изданіи я по идеямъ бы и подходилъ, да не гоужь по своей прямотѣ и независимости. Ну, какъ будутъ меня печатать напимѣрь въ... въ... ну все равно гдѣ, если данное изданіе и знаетъ, что оно говоритъ неправду, — да обязано такъ говорить? Туда я и самъ не пойду.

«Русское Слово» по крайней мѣрѣ газета независимая. Большой политики оно не ведетъ, но говорить въ немъ можно, соблюдая извѣстную умѣренность. Что-же дѣлать? Будемъ соблюдать умѣренность...

Мои земледѣльческія письма и другія статьи, я надѣюсь выпустить во второмъ, слѣдующемъ за этимъ изданіи, которое и сохранить ихъ заглавіе; здѣсь-же я помѣщаю изъ «Русскаго Слова» четыре моихъ передовыхъ статьи.

Кромѣ того, мною включены сюда-же двѣ невошедшихъ въ «Недѣлю» главы «Мирныхъ рѣчей» и статья «По канцеляріямъ и департаментамъ», по поводу которой слѣшу исправить ошибку, сдѣланную въ текстѣ: тамъ подъ заглавіемъ сказано, что статья—*неизданная*. Позднѣе она была напечатана въ «Русскомъ Словѣ».

Смысль изданія этого сборника вотъ какой: за мое самостоятельное газетное издательство у меня собрался достаточно многочисленный контингентъ *моихъ* читателей, многіе изъ которыхъ спрашивали меня, гдѣ я буду работать, чтобы подписаться на тотъ органъ. Еслибы я могъ найти журналъ или газету во всемъ, по своему міровоззрѣнію, со мной согласныя (и безъ Фаладеевъ!), я-бы такъ и сдѣлалъ. Но, къ сожалѣнію, работать приходится въ разныхъ изданіяхъ, а кое-что и вовсе не удастся помѣстить. Поэтому форма сборника, я полагаю, наилучшая. За годъ такихъ моихъ работъ можетъ набраться выпуска на три, на четыре узаконеннаго безцензурнаго формата. Здѣсь мой постоянный читатель найдетъ все мною написанное и притомъ возстановленное въ первоначальномъ видѣ безъ пропусковъ и смягченій...

Слѣдующая тетрадь такого-же размѣра, какъ и настоящая, выйдетъ черезъ мѣсяцъ или два. Про дальнѣйшія ничего сказать не могу. Тамъ будетъ видно.

Цѣня установившееся между нами духовное общеніе, я рассылаю настоящее изданіе всѣмъ безъ исключенія моимъ старымъ читателямъ и прошу тѣхъ изъ нихъ, кто пожелаетъ получить слѣдующія двѣ тетради, выслать по моему новому адресу деньги за всѣ три, *всего одинъ рубль* съ пересылкою. Кто живетъ далеко отъ почтоваго учрежденія, можетъ выписать *наложеннымъ платежемъ*, или выслать на рубль почтовыхъ марокъ, лучше *двухкопеечныхъ*, которыя и пойдутъ на разсылку.

Хочется думать, что срокъ моей литературной опалы не будетъ продолжителенъ и мнѣ удастся или вновь основать собственное изданіе, или сойтись *ополнъ* съ изданіемъ чужимъ, гдѣ я буду чувствовать себя *дома*. Тогда наша духовная связь возстановится, и сборники, подобные настоящему, нужны не будутъ. А пока успѣхъ вотъ этихъ «Мирныхъ рѣчей» опредѣлитъ для меня истинный кругъ *моихъ* читателей, т.-е. людей интересующихся *моими* работами и раздѣляющихъ *мои* вѣрованія.

Москва, апрѣль 1900 г.

Мирныя рѣчи

(Письма въ «Недѣлю»).

I.

Маленькое вступленіе.—1900-й годъ, какъ первый годъ новаго вѣка.—Нѣмцы торопятъ ся вступить въ XX вѣкъ.—Молотъ и наковальня.—Германія и Англія.

ЧЕГО со мной давно не бывало: написалъ и разорвалъ нѣсколько листовъ. Словно новичокъ литераторъ, смущался дебютомъ въ чужомъ изданіи, передъ чужой аудиторіей. Надѣюсь, что мнѣ это смущеніе въ вину не поставится. Я все-таки писатель старыхъ временъ и традицій. Нынѣшнимъ это чувство совсѣмъ незнакомо. Многіе изъ нихъ способны на форумъ совсѣмъ голые выйти...

Мнѣ хотѣлось сдѣлать надлежащее вступленіе, дать приличное объясненіе моему появленію на этихъ заслуженныхъ, почтенныхъ подмосткахъ. Каюсь, не выхожу этого вступленія. Я хотѣлъ набросать картину крушенія корабля, налетѣвшаго на скалы. Спускаютъ лодки, вяжутъ плотъ. Лодки кувыркаются, плотъ разваливается. Но вотъ подходитъ благодѣтельный пароходъ, бросаетъ канатъ. Публика пересаживается. Последнимъ, какъ и полагается, покидаетъ остатки разбитаго судна капитанъ...

Но все это реторика, отъ которой я давно отсталъ. Позвольте поэтому безъ всякаго предисловія, въ двухъ словахъ: «Русскій Трудъ» закрыть, замѣнившую его «Русскую Бесѣду»—увы!—повести не удалось, а поэтому, пользуясь любезнымъ приглашеніемъ «Недѣли», я раскланиваюсь съ господиномъ издателемъ «Бесѣды», Евдокимовымъ, жму руку господину редактору Тернавцеву, устанавливаю мою скромную каеэдру у васъ и приглашаю моихъ читателей сюда. Буду вести тотъ самый мой любимый отдѣлъ, бесѣду «По душѣ», которую завелъ у себя, съ тою лишь разницею, что это будетъ не борьба, а своего рода «свидѣтельскія показанія». Я усталъ, я больше не могу. Океанъ столовой ложкой не вычерпашь... Поэтому и заглавіе позвольте дать иное. Пусть это будутъ вполне «Мирныя рѣчи».

* * *

СТОЛБТИЕ кончается, или только 99-й годъ? Вопросъ ничего существеннаго въ себѣ не заключаетъ, но у него есть психологическое значеніе. Такъ всѣмъ хочется увидать поскорѣ двадцатый вѣкъ, такъ надоѣлъ девятнадцатый, что даже готовы, вопреки элементарной ариметикѣ, принять нулевой годъ за первый и съ него начинать столбтіе. У насъ, Россіянь, это желаніе, эта тоска были бы понятны. Слишкомъ уже душно и тяжело намъ было въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка. Но вонъ и Нѣмцы торопятся! У нихъ недавно оффиціально рейхстагомъ было провозглашено, что двадцатый вѣкъ начинается 1-го января 1900 года, и въ этотъ день его германское величество не преминулъ сказать одну изъ своихъ «прочувствованныхъ» рѣчей. Девятьсотъ *первый* годъ окажется для двадцатаго вѣка въ Германіи *вторымъ*. Логика и счетъ здѣсь хромаютъ, но за то, можетъ-быть, скорѣ обнаружится, чѣмъ судьба повелѣла быть въ будущемъ вѣкѣ Нѣмцамъ: молотомъ или наковальней?

Въ девятнадцатомъ столбтіи они побывали и тѣмъ, и другимъ. Сначала изображали изъ себя наковальню, которую Наполеонъ расколотилъ на мелкіе куски вмѣстѣ со всѣмъ, что на нее попадало: даже самая національность нѣмецкая подвергалась большой опасности, еслибы, на примѣръ, на другой сторонѣ стояло сплоченное организованное Славянство. Но этого не случилось, Славянство опоздало, и вотъ Нѣмцы изъ плохой наковальни обратились сами въ очень сильный молотъ. Какіе удары можетъ наносить этотъ молотъ, Бисмаркъ показалъ въ 1871 году надъ Франціей. Съ тѣхъ поръ молотъ все наваривался, калился и перекалывался, а кругомъ все слабѣло и разлагалось. Почти сошла съ міровой арены Франція, запутавшаяся въ долгой и отвратительной политической оргіи и совершенно растерявшая свою національную и государственную силу. Обнаружилось постыдное безсиліе Англіи, безсиліе и въ смыслѣ внѣшней организациі, и въ смыслѣ болѣе глубокомъ, въ смыслѣ идейномъ и христіанскомъ. Очень плохая военная сила, неспособная выдержать мало-мальски серьезную борьбу, и очень плохо направленная нравственная сила, совершенно искривленное національное самосознаніе, отождествляющее интересы всей совокупности англо-саксонской расы съ интересами разныхъ акціонерныхъ компаній и ростовщиковъ-мѣнялъ, хотя-бы и всемірныхъ. И вотъ, Англія встрѣчаетъ новый вѣкъ въ глухомъ и мрачномъ отчаяніи, дрожащая за судьбу величайшей въ мірѣ имперіи, которая можетъ развалиться, какъ подгнившій домъ, и потерять свою главную связь—единство британскаго племени, уже и безъ того нарушенное сто лѣтъ назадъ отпаденіемъ Сѣверной Америки.

Если оставить въ сторонѣ рядъ маленькихъ государствъ, стоящихъ какъ-бы въ сторонѣ отъ игры великихъ міровыхъ силъ и относительно благоденствующихъ, какъ Швеція съ Норвегіей, Голландія, Данія, Бельгія, или страдающихъ и вѣчно волнуемыхъ, какъ Италія, Испанія, Греція, то около Германіи, и какъ противовѣсъ ей, остается одна только великая міровая группа—Славян-

ство. Съ нимъ собственно ведется Нѣмцами упорная ежедневная борьба, все разрастающаяся и обостряющаяся. Со Славянствомъ Германіи придется считаться очень серьезно въ наступающемъ ХХ вѣкѣ, и эти счеты будутъ, безъ сомнѣнія, центромъ всего историческаго движенія будущаго. Есть и еще міровая сила, которая рано или поздно, чего добраго, тоже станетъ Нѣмцамъ поперегъ дороги,—это Соединенные Штаты Сѣверной Америки, но это еще далеко впереди. Братъ Ионафанъ въ сущности еще недостаточно привелъ къ порядку и единству свое собственное полушаріе, гдѣ онъ коренной и законный хозяинъ. И если онъ, увлекшись лаврами побѣдъ, перенесъ свои претензіи въ наше полушаріе, то и это въ сущности только недоразумѣніе, за которое Американцы и наказаны, ущемивъ свои пальцы на Филиппинахъ. Вѣрнѣе, именно эта филиппинская завоевательная исторія и показываетъ весьма наглядно, что Старому Свѣту у себя на своемъ полушаріи пока опасаться Новаго нѣтъ оснований. Нечего еще тутъ дѣлать ловчимъ и достаточно жаднымъ Янки. Здѣсь еще долго будетъ арена для борьбы другихъ племенъ и другихъ аппетитовъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ все болѣе и болѣе растущему аппетиту нѣмецкому.

Какъ выпутается Англія изъ своего нынѣшняго печальнаго положенія, Богъ знаетъ, но ея слабость въ борьбѣ съ выросшимъ конкурентомъ—Германіей, бросается въ глаза. Еще задолго до исторіи съ Бурами, которая собственно только вскрыла и ясно обнаружила эту слабость, Германія уже выяснила себѣ, что въ экономической и даже финансовой борьбѣ съ Англіей Нѣмцамъ вполне обезпечена побѣда. Какъ ни хороша англійская техника и промышленная организація, но рядомъ съ германской она оказалась во всѣхъ отношеніяхъ менѣе совершенной, неподвижной, устарѣлой. Новенькая Германская имперія сложилась въ такой удивительный и стройный государственно-экономическій механизмъ, что молодая сравнительно германская промышленность изъ мѣстной обратилась сразу въ міровую и стала одерживать надъ Англіей побѣду за побѣдой. Помните книгу «Made in Germany»? Помните, какъ перепугалась Англія?

А вѣдь теперь міромъ движеть, къ сожалѣнію, главнымъ образомъ борьба экономическая. Великія идеи, святыя идеалы, поднимавшіе когда-то человечество и сообщавшіе несокрушимую силу своимъ носителямъ, смѣнились тратою, биржевымъ бюллетенемъ, котировкою той или иной бумаги. На крестовый походъ никого не соберешь, теперь будутъ драться изъ-за золота, угля, хлопка, торговаго договора, того или инаго тарифа. Здѣсь силенъ только тотъ, кто дешево производитъ для міроваго рынка и умѣетъ, если нужно, пушками и штыками поддержать свою торговлю, заставить у себя покупать, заставить заключить съ тобою торговый договоръ.

И вотъ тутъ-то новая Германія выступила во всемъ своемъ блескѣ. Прекрасно организованная и идеально вооруженная военная сила, превосходно оборудованная промышленность, великолѣпно защищенное сельское хозяйство, государственный аппаратъ съ прекрасно пригнанными частями и поразительно

легкій на ходу, съѣтъ собственныхъ колоній на всѣхъ океанахъ, Лернеръ на Медвѣжьемъ островѣ, множество Лернеровъ и Вернеровъ—на Самоа, въ Африкѣ,—только флота серьезнаго нѣтъ. Нѣмецкіе аграріи жмутся и не даютъ Вильгельму II размахнуться, какъ онъ хочетъ, и сдѣлать на океанахъ то, что сдѣлано на сушѣ.

Но германскій монархъ хоть и горячъ, но умѣетъ быть и настойчивымъ, и терпѣливымъ. Онъ свое возьметъ. Онъ и флотъ построитъ, и каналы нужные пророетъ, и колоніи захватитъ, когда придетъ время.

И въ финансовомъ отношеніи Германія видимо перецеголяла Англію. Прочтите обзоры денежнаго движенія послѣднихъ мѣсяцевъ. Англія въ критическомъ положеніи. Франція, богатѣйшая страна Европы, трепещетъ передъ разразившимся кризисомъ и жметъ, стягивая средства и борясь за золото. Одна Германія ничего не боится и смѣло смотритъ въ глаза всякимъ кризисамъ. Тамъ какъ-то все вѣрнѣе рассчитано и умнѣе налажено, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Деньги дороги и у нея, и въ Берлинѣ поднять очень высоко учетный процентъ, но германская промышленность почему-то менѣе страдаетъ, чѣмъ всякая другая, кредитъ почти не стѣсненъ. А главное—повсюду желѣзная національная дисциплина, не видно противорѣчій между хозяйствомъ и стремленіями государственными и народными—и въ этомъ сейчасъ величайшая сила Германіи. Вся она въ полномъ составѣ идетъ къ одной цѣли и въ одномъ направленіи, и ни одна часть не парализуетъ другую.

Положимъ, что рядомъ съ этимъ, ея идейное убожество—поразительное и почти полное отсутствіе всякаго творчества въ области духа. Вся сила германскаго генія словно ушла въ стремленія къ міровому экономическому, а съ нимъ неразлучно и политическому господству. Значеніе Германіи въ общей дѣховной экономіи человѣчества понизилось страшно и именно съ момента осуществленія германскаго единства. Ничего великаго, свѣтлаго, безкорыстнаго не вышло изъ Германіи со временъ великаго удачника Бисмарка, который своею фігурою и идеями заслонилъ и науку, и философію, и поэзію прежнихъ дней. Надъ старымъ германскимъ идеализмомъ словно завѣса опустилась, словно упразднился онъ «за ненадобностью». Да оно и дѣйствительно такъ. Либо желѣзное свое міродержавство устраивать, расчищать Нѣмцамъ пути по всему Старому Свѣту и вести беспощадную борьбу за существованіе, либо философствовать и дарить міръ великими подвигами духа. Совмѣстить это, очевидно, невозможно.

II.

Германія и Славянство въ XX вѣкѣ.—Парламентская борьба въ Австріи и культурное завоеваніе Россіи.—Успѣхи у насъ Германіи.—Можно-ли ожидать, чтобы Германію взорвалъ социализмъ?

ЕДИНОЙ въ Старомъ Свѣтѣ силой, которая стоитъ поперекъ дороги Нѣмцамъ и хотя отчасти не слагаетъ передъ ними оружія,—является Славянство въ его различныхъ племенахъ. Сейчасъ между Тевтонствомъ и Славянствомъ идетъ борьба чисто мѣстная, до міровыхъ размѣровъ не доходящая, но можно

думать, что въ ХХ вѣкѣ эта борьба развернется и займетъ множество самыхъ яркихъ историческихъ страницъ. Да не захватитъ-ли собою и всей исторіи вѣка? По крайней мѣрѣ, въ наслѣдіе ему остается выясненная фатальная необходимость борьбы и чуть не полная безнадежность относительно какого-бы то ни было возможнаго *modus vivendi*.

Въ самомъ дѣлѣ: Славяне, помимо своей воли, запираютъ побѣдоноснымъ Нѣмцамъ единственную возможную дорогу, ту дорогу, которую они съ такими усилиями и мудростію исторически себѣ прокладывали. На югъ, въ Малую Азію, Персію и Индію, куда Нѣмцамъ такъ естественно стремиться и для рынковъ и колонизаціи, приходится идти черезъ славянско-венгерскую Австрію и чисто-славянскій Балканскій полуостровъ. Востокъ занятъ Поляками и Русскими. Про западъ я и не говорю. Во Франціи Нѣмецъ будетъ всегда пришелецъ и чужой. Да тамъ некуда и податься. Тамъ черезъ 400 верстъ океанъ.

Между тѣмъ потребность расширенія, и именно территориальнаго, становится все болѣе и болѣе настоятельной. Германія задыхается въ тѣснотѣ. Нѣмцы должны выдѣлять эмиграцію за море или въ чужія отдаленныя страны, и эти выходцы, теряя свою національность, только усиливаютъ собою чужія племена. Если такъ будетъ продолжаться, Славянство, размножающееся съ большою быстротой и владѣющее запасными свободными территориями, въ самое короткое время можетъ совершенно перерости Нѣмцевъ и оставить ихъ маленькимъ сравнительно народомъ въ сосѣдствѣ своего многомилліоннаго океана. Отсюда упорное проложеніе сплошной линіи нѣмецкихъ поселеній на югъ, отсюда всякія ухищренія, лишь-бы Нѣмцы внѣ Германіи оставались вѣрными дѣтьми своей родины, на чемъ опирается, напимѣръ, вся новѣйшая нѣмецкая колонизація Россіи.

То, что дѣлается въ Австріи, лишь маленькая прелюдія къ тому, что будетъ у насъ, когда нѣмецкій элементъ заберетъ достаточно силы; не будемъ забывать, что повсюду въ славянскихъ земляхъ Нѣмцы только пришельцы и были таковыми до тѣхъ поръ, пока не укрѣпились на насѣженныхъ мѣстахъ и не заявили ясной претензіи на господство. Какъ ни категорично государственное право Чехіи, какъ ни безспоренъ національный характеръ Познани и племенные права ея жителей *), это не останавливаетъ стремленій Нѣмцевъ къ господству путемъ онѣмеченія жителей и отнятія земель, разъ таковое фактически возможно. И за это господство, когда нужно, вся Германія встанетъ, какъ одинъ человѣкъ.

Вопросъ о борьбѣ Славянства и Германства стоитъ въ Австріи совершенно иначе, чѣмъ въ остальномъ мірѣ. Тамъ ведется борьба не только культурная, но и парламентская. Австрія, по составу ея населенія, уже давно слѣдовало-бы обратиться въ настоящую славянскую державу. Теперь и династія Габсбурговъ, прежде сама главный двигатель окатоличенія и онѣмеченія, не станетъ и не можетъ этому оказывать сопротивленія. И, однако, ничтожная горсть Нѣмцевъ, сильная только стоящею за ея спиною Германіею, рѣшительно парализуетъ

---

*) Подтвержденныя Вѣнскимъ конгрессомъ.

славянское большинство, кричитъ совсѣмъ недвусмысленно о «Germania irredenta» и поетъ нѣмецкіе гимны, враждебные и династіи, и «австрійскому отечеству». Борьба до такой степени обостряется, сила нѣмецкаго вліянія такъ велика, что еще большой вопросъ, какъ удастся Славянству направить эту борьбу въ XX вѣкѣ.

Совсѣмъ другое въ Россіи. Здѣсь идетъ борьба чисто культурная. Съ одной стороны государство, хоть и очень слабо, стремится задержать непрерывно льющійся нѣмецкій потокъ въ лицѣ всякаго рода выходцевъ, безъ всякой церемоніи занимающихъ и земли, и служебныя мѣста, и промышленныя дѣла, задержать путемъ обязательной русской школы, запрета погупать земли и вообще недвижности въ извѣстныхъ районахъ; съ другой стороны экономическая политика Россіи сама широчайшимъ образомъ открываетъ страну для нѣмецкой эксплуатаціи. Торговый договоръ 1894 года, постоянное привлеченіе иностранныхъ капиталовъ обусловливаютъ значительное преобладаніе прежде всего нѣмецкихъ дѣлъ и людей надъ русскими. При равныхъ прочихъ условіяхъ, Нѣмецъ повсюду выталкиваетъ и высаживаетъ Россіянь въ силу не только своей большей подготовленности и выдержки, но и въ силу тѣхъ точекъ опоры, которыя онъ всегда и неизмѣнно имѣетъ въ своемъ правительствѣ и его экономической политикѣ. Нѣмцу не страшны русскіе стѣснительные законы, ибо за его спиной стоитъ нѣмецкій консулъ, съ которымъ ни одно мѣстное русское начальство «не захочетъ связываться». У Нѣмца прекрасно организованный кредитъ, которымъ его снабжаетъ Германія, вокругъ него его тѣсно сплоченные и необыкновенно дружно держащіеся соотечественники. Нѣмецкія колоніи имѣются повсюду въ нашихъ крупныхъ городахъ, особенно на Югѣ. Онѣ не шумятъ, не демонстрируютъ и держатъ себя необыкновенно лояльно и смирно. Но уже это страшная сила, дѣлающая, напрямѣръ, совершенно невозможнымъ обрусѣніе, т.-е. національную потерю своихъ молодыхъ поколѣній. Возьмите Москву, Варшаву, Кіевъ, Одессу, Харьковъ. Знаете сколько подписчиковъ у «Moskauer» и «Odessaer Deutsche Zeitung»? Прислушайтесь, на какомъ языкѣ говорятъ въ вагонахъ I и II класса Брестской и Сибирской дорогъ...

Двадцатому вѣку непременно будетъ суждено увидать столкновеніе русскаго и нѣмецкаго элемента въ Россіи, ибо слишкомъ уже рѣшителенъ и побѣдоносенъ ходъ послѣдняго. Слишкомъ торопится Германія. Слишкомъ культурно-слабо обороняется Россія. Собственно народнаго или общественнаго сопротивленія Нѣмцу почти вовсе нѣтъ. Инициатива въ этой борьбѣ предоставлена сполна начальству; мы только свидѣтели, какъ въ каждую русскую фабрику садятся директора отъ Бюла и Воггау, какъ растутъ въ городахъ цѣлыя нѣмецкіе кварталы, устраиваются Sang и Turn-ферины, благоустраиваются нѣмецкіе помѣщики, какъ въ такихъ коренныхъ русскихъ городахъ, какъ Москва, Кіевъ, Харьковъ, усиливается нѣмецкая рѣчь. Культурная борьба сейчасъ, пожалуй, для насъ даже и немислима, ибо въ этой борьбѣ первое условіе *союзность*, а этого основного элемента никто такъ основательно не лишаетъ, какъ мы, которые союзно можемъ только водку пить или ѣсть пироги на именинахъ. Но когда эта союзность объявится, борьба не можетъ не начаться, и борьба тѣмъ болѣе острая, что

Нѣмецъ, какъ согражданинъ, отличается вездѣ удивительной неуживчивостью. Онъ—избранная раса, окружающіе его—низшая раса. Это они всасываютъ съ молокомъ матери.

Вотъ, что мнѣ представляется на первомъ планѣ въ политической программѣ XX вѣка, поскольку человѣку вольно ее разгадывать. Предстоитъ упорная борьба между Славянствомъ и Германствомъ и, несмотря на всѣ мои лучшія чувства къ нашему славянскому дѣлу, я не рѣшусь предсказывать ея исхода въ нашу пользу, какіе союзы съ Франціей мы ни устраивай. Дѣло не въ одной военной силѣ. Германія очень остро оттачиваетъ свой мечъ, но она не извлечетъ его мало-мальски легкомысленно. Вонъ, смотрите, несмотря на рѣзкую оппозицію, выказанную ею на гаагской конференціи, несмотря на историческое заявленіе Вильгельма II, что лучшая гарантія мира это—*gut geranzertter Faust*, однако нѣмецкій дипломатъ поѣхалъ и подписалъ всѣ постановленія конференціи. Въ критическую для Англіи минуту Германія не бросилась на нее, а пошла съ поклономъ, съ утѣшеніемъ и соболѣзнованіемъ, и добромъ, а не насиліемъ отхватила огромные куски. Одна багдадская концессія чего стоитъ! Позвольте, вѣдь это не только хорошо бронированный кулакъ, это рядомъ съ нимъ и хорошо функционирующая голова. Сочетаніе очень непріятное для всѣхъ сосѣдей, какъ съ плохо забронированными кулаками, такъ и съ разсѣянными или слабыми головами.

А съ чѣмъ мы идемъ въ XX вѣкъ? Но объ этомъ вопросъ позвольте поговорить когда-нибудь особо, а теперь хочется отвѣтить маленькой справкой на возраженіе, которое я предвижу и которое слышится всегда, когда рѣчь идетъ объ успѣхахъ и будущности Германіи. «Позвольте, говорятъ,—раньше, чѣмъ она чего-нибудь достигнетъ, ее взорветъ внутренній ея врагъ, коему имя социализмъ».

Я знаю, что социальное движеніе въ Германіи и сильно, и очень развито. Еще Викторъ Гюго пророчествовалъ: *vous (Французы) sommes les flambeaux vous serez l'incendie*, но пожара въ Германіи что-то не видать, даже и серьезные беспорядки случаются рѣдко, въ то время, какъ во Франціи, вотъ хоть-бы сейчасъ, идутъ огромнѣйшія стачки. Недавно, проглядывая нѣмецкія изданія, я натолкнулся на табличку, которой мнѣ давно не хватало. Въ 51 выпускѣ «*Deutsche Agrazeitung*» отъ 17 декабря 1899 года въ статьѣ о социальномъ составѣ нѣмецкаго земледѣлія я нашелъ любопытныя цифры. По статистикѣ 1895 года оказывается:

	Необезпечен- ный классъ		Средне-состо- ятельный классъ.		Богатый классъ.	
	Лицъ.	Въ %	Лицъ.	Въ %	Лицъ.	Въ %
Въ земледѣліи	1.712.872	15,87	8.959.869	83,02	119.344	1,11
Въ промышленности . . .	3.197.313	51,00	2.906.136	46,36	165.772	2,64
Въ торговлѣ и перевозоч- ныхъ предпріятіяхъ . .	1.245.177	48,24	1.312.423	50,84	24.104	0,93
Всего . .	6.155.332	31,34	13.178.423	67,09	309.220	1,57

Здѣсь перечислены всѣ *работоспособные*. Ну такъ не угодно-ли сравнить общее количество членовъ средне-состоятельнаго, или достаточно обезпеченнаго класса съ контингентомъ необезпеченныхъ, откуда только и могутъ исходить социальныя волненія. На одного бѣдняка въ общей сложности приходится два состоятельныхъ человѣка! И если на фабрикахъ число обезпеченныхъ почти равняется числу необезпеченныхъ, то въ земледѣліи цифры такія: 83 на 16.

Съ подобнымъ составомъ средняго класса, ни къ какимъ утопіямъ не склоннаго и всякихъ переворотовъ какъ огня боящагося, Германія можетъ быть долго спокойна за свой внутренній строй, лишь-бы ея правительство попрежнему покровительствовало земледѣлію высокими хлѣбными пошлинами, давало промышленности рынки, а нарождающимся лишнимъ ртамы выходъ. Но въ недостаткѣ энергіи и пониманія своихъ задачъ Германію еще не упрекалъ никто...

III.

Крестьянинъ-иниціаторъ сельскаго коллективизма. — Приговоръ селенія Малыя Свѣтицы.—Земскій начальникъ и его veto.

НЕДАВНО мнѣ попалась перепечатка изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» слѣдующей исторіи: крестьянинъ деревни Малыя Свѣтицы, Люботынской волости, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, Я. М. Михайловъ выступилъ въ роли своеобразнаго реформатора. Самъ домохозяинъ и молодой еще человѣкъ (ему было 23 года), онъ пытался наладить свое деревенское хозяйство, но безъ успѣха, и пришелъ, наконецъ, къ убѣжденію въ необходимости походить по Россіи и поискать надлежащихъ образцовъ.

Три года путешествовалъ онъ по лицу нашего обширнаго отечества и никакихъ достойныхъ подражанія образцовъ, понятно, не нашелъ, ибо наша деревня—и бѣдная и зажиточная—въ своемъ настоящемъ видѣ ничего достойнаго подражанія не представляетъ. А нашелъ онъ образцовую организацію труда и удивительные результаты борьбы съ природой на островѣ Валаамъ, у монаховъ.

Такъ эти порядки понравились крестьянину Михайлову, что онъ провелъ въ обители цѣлыхъ три года и вернулся на родину съ совершенно законченною программой поднятія народнаго быта и труда,—съ такою программой, которая ни одной петербургской комиссіи навѣрно и во снѣ не приснится.

А такъ какъ программа эта была взята не изъ книжки и не изъ праздныхъ фантазій, а навѣяна трехлѣтнимъ пребываніемъ въ такомъ солидномъ съ народной точки зрѣнія, мѣстѣ, какъ Валаамъ, то немудрено, что она встрѣтила у односельцевъ всеобщее сочувствіе и довѣріе.

И вотъ въ результатѣ мірскаго приговоръ насчетъ «перемѣны жизни». Приговоръ этотъ настолько характеренъ, что его положенія стоитъ воспроизвести.

1. Перенести деревню на новое мѣсто для устройства поселка въ безопасномъ отъ пожаровъ видѣ.